

УДК 821.161.1-3

СВЯЗЬ ДРЕВНОСТИ И СОВРЕМЕННОСТИ В ПОВЕСТИ Ю. В. КРАСАВИНА «ВЕЛИКИЙ МОСТ»

Н. В. Лосева

Тверской государственной университет
*кафедра филологических основ издательского дела и литературного
творчества*

Творчество тверского писателя Ю. В. Красавина объемно, многообразно и требует внимательного изучения. Во многих произведениях он обращается к древности, опирается на документальные источники. В повести «Великий мост» Ю. В. Красавин хочет соединить мир древности с современностью, найти точки соприкосновения. Через своих героев он пытается постичь тайну мироздания, заглянуть в тайники души

Ключевые слова: *Ю. Красавин, тверская литература, повесть, роман, древность, история, документальные источники, христианское миропонимание*

В творческом наследии писателя Юрия Красавина, родившегося на новгородчине и многие годы жившего на тверской земле, 22 книги, более 30 произведений крупных жанров: романов и повестей. Во многих произведениях автор обращается к теме древности, использует исторические сюжеты, старинные документы. К таким произведениям можно отнести «Русские снега», «Великий мост», «Письмена», «Святое дело» и другие произведения.

В повести «Великий мост» писатель сделал попытку показать героя, обладающего историческим мышлением. Персонаж Ю. Красавина Владимир Андреевич Мережников, исследователь древности, увлечен старинными рукописями. Выдержки из этих документов становятся объектом его рефлексии, проникают вглубь его сознания, они не дают ему покоя, требуют разгадки, становятся предвестниками последующих событий, которые происходят с главным героем. Документальные источники, которые использует Мережников, не просто разнообразны: «Он рылся в приходо-расходных книгах и описаниях церкви, в каменных записях городов и текстах посольских наказов, в приказных грамотах и во врачебниках, в прениях вероотступников и праведных богоборцев, в протоколах допросов и в текстах берестяных грамот, в житиях епископов и юродивых, и отчетах царских воевод...» [1, с. 214]. По сути дела, в этом перечне названы все основные жанры древнерусской книжности.

Как известно, «обращение к древнерусскому наследию не просто обогатило художественные миры многих поэтов и писателей к. XVIII – нач. XXI вв., но еще и позволило рассматривать Г. Державина и Ю. Кузнецова, А. Хомякова и Н. Тряпкина, Л. Толстого и Ф. Абрамова, А. Чехова и В. Крупина как ступени единой духовно-нравственной и эстетической парадигмы – парадигмы русской литературы» [7, с. 250]. По нашему мнению, Ю. В. Красавин также примыкает к этой парадигме, достойно продолжает традиции художественного освоения древнерусского наследия.

В повести «Великий мост» подчеркивается, что в домашнем кабинете героя-исследователя, заваленном книгами, папками, картами, рукописями, Мережников погружался в «пучину времен» [1, с. 233] и «свободно перемещался в пространстве истории» [1, с. 234]. «Великий мост», который дал название повести, – это чувство истории, которое помогает герою проникать мыслью в другие века, эпохи: «...он воспринимал годы, века, тысячелетия не как временные категории, а как категории пространственные; существовала в нем некая совмещенность этих понятий. Никто из людей в пространстве истории не умирал, хотя Мережников отнюдь не отвергал факты их смерти. Все живут, имея начало и конец жизни, как имеет река исток и устье, а течет и течет... Разница лишь в том или ином отдалении жизнетечений от нынешнего дня» [1, с. 325]. В этом восприятии времени как реки есть переключки с высказыванием летописца в «Повести временных лет», где он говорит о книгах, описывающих время: «Реки, напоющие вселенную» [5, с. 204]. Древний мир властно держал его, не отпуская, формируя иное мироощущение. Он видел все происходящее ясно, четко, как наяву: в цвете, в движении, с запахами и дуновением ветерка. Его окружали люди разных сословий, разных судеб и все голосили, о чем-то просили его. Чувствуя такую свою способность удаляться в прошлое, герой даже немного побаивался. Мережников не раз задавал себе философский вопрос: «Сознают ли мои современники исторический смысл своего существования? Сознают ли они, что, прошивая пространство времени, наступая жизнями своими на небытие, отвоевывают у пустоты все новые и новые пространства, заполняя их?» [1, с. 325].

На одной стене кабинета ученого висело родословное древо русских князей. «На этой стене сходились рати, восседали на отчие столы и свергались с них, совершались подвиги и подлости, устраивались пышные свадьбы и многолюдные казни – на ней творилась История» [1, с. 229]. По выходным из-за этой стены, как из другого, потерянного в веках мира, доносились любовные признания. Так Красавин противопоставляет быт и бытие. Любовь – это великое чувство, которое способно объединить воедино все времена. Именно она и стала в повести тем «Великим мостом», соединяющим века, в честь неё и названо произведение.

Не случайно Мережникову, живущему ожиданием чуда-любви, выкатилось прямо под ноги из кучи земли с археологических раскопок старинное колечко с трогательной надписью «Полюби мя» [1, с. 206]. Он не спешил отдать его, как и положено, руководителю экспедиции. Кольцо стало для него мольбой, заклинанием, которое способно спасти его – «Полюби мя». В это время у Мережникова был трудный период в жизни, он осознавал, что «с теперешнего возраста начинается его нисхождение в старость» [1, с. 242]. «Кану в безвестье и бесследье... Камушком на дно» [1, с. 242], – грустно думал он.

У главного героя было особое отношение к этому чувству, которое «подвигает человека на добрые дела! На великие дела!» [1, с. 236], которое способно совершить настоящие чудеса. В любви Мережников видел божественное начало: «любовь сама по себе есть божество» [1, с. 236]. Не случайно одним из любимых исторических героев для ученого была княгиня Евфросинья Михайловна, которая до конца своей жизни была верна своему чувству к брату Александра Невского – князю Федору Ярославовичу. Похоронив жениха накануне свадьбы, Евфросинья ушла в монастырь, где и провела остаток жизни. Для Мережникова важно даже не продолжение рода – дети (как это важно для его дочери Джулии), а само чувство – любовь.

Совсем другое отношение к любви у его красавицы-жены Любви Ивановны, которая согласно этимологии своего имени должна нести любовь, но называет она это светлое чувство не иначе как «скотскими побуждениями» [1, с. 267]. По ее осуждающему мнению, Мережников в свои немолодые годы (тридцать пять лет!) «сохранил этикие юношеские... заблуждения – насчет возвышенной любви как созидающей и исцеляющей силы...» [1, с. 239]. Главный герой не испытывал к избраннице больших чувств и в самом начале семейной жизни, а с годами чувства совсем охладели: «Взаимная холодность друг к другу превратилась в неприязнь, неприязнь переросла в раздражение – все это рано или поздно должно было вылиться наружу» [1, с. 268].

Отъединенность людей, даже самых близких, друг от друга, – бич современного мира. Взаимное непонимание героев Красавин показывает, опираясь на чеховские традиции психологизма, детализации, «глухого диалога». Супруги жили с дочкой в четырехкомнатной квартире, изолированно, разделенные друг от друга стенами, как в разных мирах, на разных звездах: «Каким образом наладить связь... от звезды до звезды? Кричать? Не скоро докричимся...» [1, с. 334]. Сослуживица Людмила Романовна заметила, что он «... совсем беспризорный мужчина, или бесхозный» [1, с. 331], особенно нуждающийся в женской ласке.

Мережников – образцовый семьянин, ученый, депутат, он как будто ждал другой любви, которая доступна лишь избранным, которая была в далекой древности, которая стала частью его самого. Его видение любви, ассоциации ее с огнем созвучны рассуждениям из старинной книги о любви, в которой говорится: «Приближающийся ко мне приближается к огню; тот, кто уходит от меня, не достоин жизни» [1, с. 290]. И как спасение у главного героя возникла «счастливо выдуманная история о девушке, влюбленной в него... Она наполняла неосознанным ожиданием все его существо» [1, с. 267]. Девушка была с ясными синими глазами и длинной русой косой, завораживающее говорила о своей любви, а он благодарно целовал ее. Это был для него «тайный порок души» [1, с. 267]. Однажды эта мечта материализовалась в образе хрупкой студентки торгового техникума Наташи, и сам Мережников воспринял это как настоящее чудо: «Это провидение» [1, с. 342]. Он полюбил ее платонической, старомодной любовью, которой почти не бывает в наше время. И во многом на формирование таких отношений повлияли древние книги, которые он читал. Они наставляли «на путь покаяния, ибо от слов книжных обретаем мудрость» [5, с. 204], служили «уздой воздержания» [5, с. 204].

Душа главного героя наполняется поэзией, он долго мысленно разговаривает с девушкой, не смея подойти, а потом вдруг решает объясниться и сразу предлагает свою руку и сердце. «Он вдруг ощутил почти родственное чувство к ней, какое бывает к людям, с которыми давно и крепко сжился» [1, с. 342]. Он пишет ей письмо, в которой говорит о духовной, возвышенной любви: «Человек – категория духовная, а не биологическая... Я наполню твою жизнь высоким смыслом. Ты будешь счастлива со мной, Наташа. Если бы не был в этом уверен, то не предлагал бы стать моей женой...» [1, с. 349]. История Мережникова со студенткой стала известна широкой общественности. И только «счастливо найденные» [1, с. 365] волшебные три слова «я люблю ее» – «его оправдание и перед женой, и перед сестрой Наташи, и перед самой Наташей. Да и перед собой тоже» [1, с. 365].

Не стало препятствием для развития отношений даже известие о тяжелой болезни любимой девушки. Национальное выражение большого чувства и здесь

преломляется через жалость: теперь он «особенно любил ее» [1, с. 375]; «Ее несчастье становилось уже его несчастьем, ее страдание было Мережникову как свое собственное...» [1, с. 375]; «Если не выздоровеет насовсем – что ж, я все равно ее люблю и уж, разумеется, никогда не оставлю» [1, с. 375], – говорил он.

Его чувства были осуждены всем обществом, от него отвернулся даже близкий друг Григорий Павлович Часовников-Сушко, свадьбу которого с молодой женщиной он поддерживал. На работе его хотели «разобрать» на партсобрании, уволить, но Мережников не отказывается от любимой. Узнав, что Наташа переезжает в другой город, он решает лететь туда самолетом, чтобы встретить ее там с поезда. Как человек, воспитанный на истории, он не случайно хочет поселиться с любимой в древнем Суроже (современном Судаке), рядом со старинной крепостью, которой 15 веков. Как за спасением, он бежал по ночному городу в кремль, чтобы спокойно все обдумать. Там, в кремле, где толща земли заключала в себе тысячелетия, он особенно чувствовал боль и страдания предков, он мог с ними общаться: «... сколько здесь отшумело семейных событий вроде того, что произошло у них с Любовью Ивановной сегодня... Земля под ним вздыхала, плакала, стонала, гомонила на разные голоса» [1, с. 367]. Здесь он находил успокоение: "Все уляжется"» [1, с. 367]. И здесь, возле кремля, Мережникову открывается истинная причина, почему его отвергла Наташа: «И не лета его, не Любовь Ивановна тому причиной – просто он оказался невысокого роста. *Маленький*» (выделено мной – Н. Л.) [1, с. 411]. Многие из того, что происходит в повести, читатель постигает на интуитивном уровне. Как писал Д. С. Лихачев, «литературное произведение распространяется за пределы текста <...>. Реальность – как бы комментарий к произведению, его объяснение» [6, с. 221]. Так становится понятным, почему Мережников посчитал себя *маленьким*: он осознал свои грехи, которые препятствовали его духовному росту. Желая любви, он, воспользовавшись отсутствием жены, сошелся с некрасивой, нелюбимой соседкой Фаей, и она ждала от него ребенка. После связи с Фаей он почувствовал, «словно тихий бес вселился в него и расправил свои крылышки; было радостно и легко» [1, с. 301]. Спустя время, он так говорил о ней: «Боже мой! На кого польстился! О чем нам говорить! Мы такие разные люди!» [1, с. 324]

Греховна была и связь с сослуживицей Людмилой Романовной, с которой его связал «зеленый змий». В доказательство автор приводит слова из древнего источника: «Чистоту телесну храни, кроме жены своей не знай никого и пьянственного недуга также берегися, в двух сих главизнах вся злая сводятся до ада преисподняго...» [1, с. 269]. Не случайно выбрано и имя сослуживицы: этимология имени Людмила – людям мила; отчество Романовна – заводит роман.

И не только плотская любовь не давала Мережникову права на долгожданное счастье. Смог ли он все бросить: интересную работу, дом, семью, – и уехать в никуда, начать все с начала? Вместо того, чтобы действовать, он ищет защиту, помощь у других людей. Действительно, он *маленький*.

В конце повести Мережников уходит из грохочущего города – от реальности, от современности – по хрупкому тонкому льду озера – своего воображения – туда, где лоно озера смыкается с небом, откуда «из вековой дали, некто верно и преданно любящий его, прислал ему стеклянное колечко с заклинанием...» [1, с. 413] – «Полюби мя». Он уходит в древность, в *тот* мир – «удаляться от сегодняшнего течения времени и отступить назад, что означало вглубь себя» [1, с. 233]. В этом пути к самому себе он восходит к своей душе, ищет свое место в жизни. В повести автор проводит параллель между темной-

неизвестностью веков («неверная темнота и даль» [1, с. 411]) и глубиной и темнотой души («Чужая душа потемки, а своя тем более» [1, с. 261]). Осознав свою греховность, которая не позволила ему обрести счастье, душевный комфорт, он уходит вглубь себя, чтобы совершенствовать свой внутренний мир, свою душу, основанием которой была Любовь – главное в христианском миропонимании чувство.

Итак, древнерусское начало входит в повествование Красавина на разных уровнях текста: и в виде исторических реалий, предметов быта и интерьера, и в форме композиционных параллелей между древностью и современностью, и на уровне характерологии, и на уровне интертекста, многочисленных цитат и реминисценций. По сути дела, древнерусские и библейские источники, которые формируют обширный интертекстуальный слой в повести Красавина, необходимы писателю для того, чтобы не просто раскрыть психологию героя, но и воссоздать таинственную духовную реальность жизни его души. «Вот это ощущение тайны и составляет особенность духовного реализма» [8, с. 50]. Поэтому «Великий мост» следует рассматривать в контексте такого литературного направления, как «духовный реализм».

Список литературы

1. Красавин Ю. В. Поречье. М.: Современник, 1981. 415 с.
2. Красавин Ю. В. Русские снега. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 1998. 303 с.
3. Красавин Ю. В. Полоса отчуждения. М.: Сов. писатель, 1990. 463 с.
4. Красавин Ю. В. Теплый переулок. М.: Детская литература, 1990. 214 с.
5. Повесть временных лет; сост., перев., статьи, коммент. Д. С. Лихачева. СПб.: Наука, 1996. 668 с.
6. Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3 т. Л.: Худож. литература, 1987. Т. 3. Человек в литературе Древней Руси. 520 с.
7. Николаева С. Ю. Древнерусские памятники в литературном процессе (от Г. Р. Державина до Ю. П. Кузнецова). Монография. Тверь: ТвГУ, 2010. 252 с.
8. Редькин В. А. Вячеслав Шишков: Новый взгляд. Тверь: ТОКЖИ, 1999. 152 с.

THE RELATIONSHIP OF ANCIENT AND MODERN, IN THE STORY Yu. V. KRASAVIN "THE GREAT BRIDGE"

N. V. Loseva

Tver State University

The department of philological basics of publishing and literary creation

Creativity Tver writer Yu. V. Krasavin broad, diverse and requires careful consideration. In many works, he is drawn to ancient times, is based on documentary sources. In the story "the Great bridge" Yu. V. Krasavin wants to connecting the world of antiquity to modernity, to find points of contact. Through his characters he tries to grasp the mystery of the universe, to look into the deep recesses of the soul.

Key words: *Yu. V. Krasavin, Tverskaya literature, novel, novel, antiquity, history, documentary sources, a Christian worldview*

Об авторе:

ЛОСЕВА Наталия Вениаминовна – аспирантка кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного

